

У СОЛИСТКИ Пермской областной государственной филармонии Станиславы Олехнович есть альбом, в котором наклеены отрывки из газетных статей, шуточные стихи товарищей по работе, любительские снимки, сделанные на гастролях.

— Это, если хотите, летопись нашей филармонической жизни последних лет, — говорит об альбоме Станислава Казимировна.

Среди прочих материалов необычного этого архива есть и такой снимок. В весенней березовой роще поставлены рядом два грузовика с откинутыми бортами. Это сцена. На «сцене» — фортепиано, певица в концертном платье. Перед грузовиками — женщины в белых платках, мужчины, дети, старики.

— Так мы выступали на празднике первой борозды в Ильинском районе, — рассказывает певица. — В этой роще мы еще березовый сок потом пили...

Каждое лето, каждый гастрольный сезон для артиста областной филармонии — это десятки поездок. В любую погоду, по бездорожью, в старом, выдавшем виды автобусе. 50—60 километров такой поездки выматывают. А ведь приезжаешь — надо подарить людям праздник, надо выступать.

— Самое главное в нашей работе — не терять артистическую форму, несмотря ни на что. Это и самое трудное. Вам снимок понравился. И я тоже с удовольствием вспоминаю и рощу, и концерт в ней. Но только певцу, я думаю, понятно, что значит петь весной после двухчасовой поездки на открытом воздухе...

И все-таки...

Всматриваясь в лица слушателей на снимке. Как внимательны они — и дети, и взрослые. Как серьезные.

Вот ради этого — ради благодарного внимания — и стоит исколесить сто верст, встать в черном концертном платье на платформу грузовика и — петь...

Станислава Олехнович окончила Свердловскую консерваторию у преподавателя Софьи Алексеевны Батуриной. Среди снимков в альбоме Олехнович есть и ее недавний портрет с надписью — «моей любимой ученице», Олехнович стажировалась в Свердловском оперном театре, пела все партии mezzo-сопранового репертуара.

— Я к тому времени, — рас-

сказывает она, — закончила филфак университета, и отец все удивлялся: зачем мне консерватория? Но на первый мой спектакль пришел — тайно, на галерку. Я пела тогда в «Риголетто». С тех пор он признал меня певицей, понял, что это судьба.

Станислава Казимировна рассказывает о годах учебы в консерватории, о встречах с выдающимися музыкантами, певцами. Среди них — Борис Штоколов, он учился несколькими курсами старше.

— Все мы были молоды, все открылены. Мечтали, — Станислава Казимировна задумывается на минуту. — Не все сбылось. И все-таки я рада, что моя артистическая судьба сложи-

стической моей жизни произошло несколько важных для меня событий, — вспоминает Станислава Казимировна. — Была участницей смотра творчества композиторов Урала. Там, на смотре, стала первой исполнительницей вокального цикла «Моя земля» молодого пермского композитора Виталия Падеры. Побывала на всесоюзном семинаре артистов филармонии в Центральном доме работников искусства. Неожиданным и очень интересным для меня стало участие в одной из своеобразных программ, с которыми выступал в Перми артист Москонцерта Максим Кончаловский...

Программа была подготовле-

ПРИЗВАНИЕ

лась так, а не иначе. Я очень люблю свою работу. Работу тяжелую, нужную, приносящую множество мелких огорчений, и в то же время — большую, настоящую радость.

Я вспоминаю слова певицы о том, что самое трудное для филармониста — не потерять артистическую форму. И думаю, что эта форма — не только в сохранении чисто профессиональных качеств. Она — в неослабеваемом желании несмотря ни на какие трудности доносить до слушателей свою любовь и преданность музыке, высокой музыкальной культуре. В век телевизоров и транзисторов быть живым проводником живого и вечного искусства.

В филармонии шутят: «Мы все — народные артисты». Шутки шутками, но в самом буквальном смысле слова так оно и есть — народные. И Станиславу Олехнович, как и других артистов областной филармонии, узнают на улице, подходят, благодарят. «Помните, вы пели у нас в ПТУ...».

Может и не помнить. Потому что бывают дни, когда идет по два-три концерта в разных концах города. Но всегда она помнит — что пела и как. Помнит, как слушали. И вечером, дома, после последнего концерта обступают радости и огорчения минувшего дня.

— За последний год в арти-

на Кончаловским в Перми, в ней исполнялась кантата Прокофьева «Александр Невский». За несколько дней по просьбе Кончаловского Станислава Олехнович подготовила сложную партию.

Важной вехой в творческой жизни певицы стало участие в литературно-музыкальной композиции «Дорогой друг» по произведениям и письмам Тургенева. Здесь она исполняет арии и романсы из репертуара прославленной Полины Виардо.

А планы?

— Буду петь в литературно-музыкальной композиции, посвященной судьбе и творчеству Шопена. Композицию ставит у нас в филармонии главный режиссер Пермского драмтеатра И. Т. Бобылев. Исполнители те же, что и в «Дорогом друге» — Алла Одинцова, Николай Егшин и я. Автор композиции — Т. О. Каленок.

Старинные итальянские арии, редко исполняемые песни Шопена на польском языке, канцона Листа «Либестраум — песня любви» — вот что предстоит петь Станиславе Олехнович в новой программе.

И вполне возможно, что залом станет березовая роща, а то и открытое поле, и будет сцена, временная, самая невероятная, но главное — будут слушать ее благодарные люди...

А. ЯКУБОВА.

ДОБЕЗДА

г. Пермь

8 MAR 1978